КНИГИ ДЖЕЙМСА РОЛЛИНСА В СЕРИИ «ЕВРОПОКЕТ. ДЖЕЙМС РОЛЛИНС. ЛУЧШЕЕ ИЗ ЛУЧШЕГО»

Пирамида
Дьявольская колония
Линия крови

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ ДЖЕЙМСА РОЛЛИНСА

Серия «Сигма»
Песчаный дьявол
Кости волхвов
Чёрный орден
Печать Иуды
Последний Оракул
Ключ судного дня
Дьявольская колония
Линия крови
Глаз Бога
Шестое вымирание
Костяной лабиринт
Седьмая казнь
Венец демона

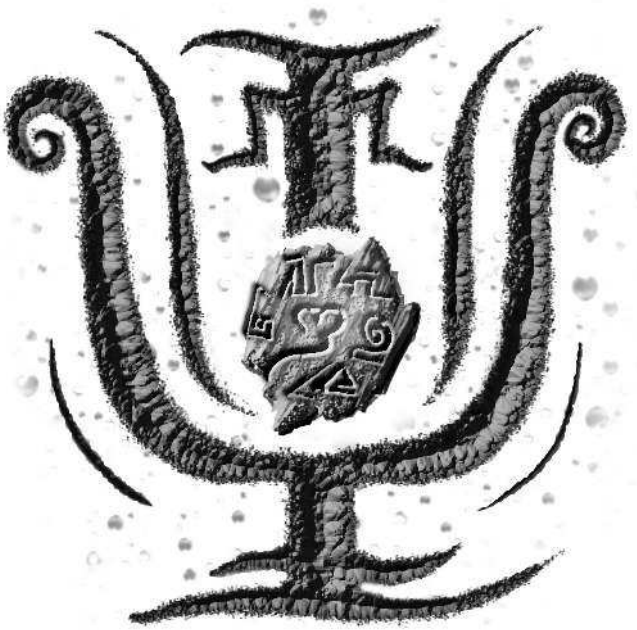
Серия «Орден сангвинистов»
(в соавторстве с Ребеккой Кантрелл)
Кровавое евангелие
Невинные
Кровь Люцифера

Серия «Такер Уэйн»
(в соавторстве с Грантом Блэквудом)
Убийцы смерти
Ястребы войны

Отдельные романы
Пещера
Пирамида
Бездна
Амазония
Айсберг
Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа
Алтарь Эдема

Сборники
Ночная охота
Тропа мертвых

ДЖЕЙМС РОЛЛИНС



БЕЗДНА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р67

James Rollins
DEEP FATHOM
Copyright © 2000 by Jim Czajkowski

Дизайн серии и иллюстрация на обложке
Ольги Закис

Роллинс, Джеймс.
Р67 Бездна / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. А. Новикова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 544 с. — (Европокет. Джеймс Роллинс. Лучшее из лучшего).

ISBN 978-5-04-094478-1

Утром того дня, когда должно было произойти первое солнечное затмение нового тысячелетия, никто не подозревал, что вскоре жизнь всего человечества изменится самым роковым образом. Когда Земля накрылась темной пеленой, мощная вспышка на Солнце спровоцировала серию природных катастроф. Землетрясения и извержения вулканов сотрясли земной шар. Ученый Джек Кирклaнд подозревает, что причина этих катаклизмов как-то связана со странной кристаллической колонной, обнаруженной на дне океана. На этой колонне высечены загадочные письмена, в которых древний народ, живший двенадцать тысяч лет назад, пытался передать какое-то предостережение.

Еще один супербестселлер, новые захватывающие приключения от автора «Пирамиды», «Амазонии» и «Песчаного дьявола».

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-094478-1

© Новиков А., перевод на русский язык, наследники, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Посвящается Стиву и Джуди Прей,
учителям, друзьям
и основателям «Спейсеров»

Пролог

День затмения

Вторник, 24 июля

I

ДО

8 часов 14 минут по тихоокеанскому поясному времени
Сан-Франциско, Калифорния

Утром того дня, когда должно было произойти солнечное затмение, Дорин Макклауд вышла из кафе «Старбакс», держа в одной руке свежий номер «Кроникл», а в другой — картонный стаканчик с крепким мокко. Следовало поспешить: на десять часов у нее была назначена встреча в городе, а на то, чтобы доехать до ее офиса, расположенного рядом с Эмбаркадеро, оставалось менее часа. Ежась от холодного утреннего ветра, она торопливо направилась к станции метро на перекрестке улиц Рыночной и Кастро.

Дорин посмотрела на небо и нахмурилась. Опустившаяся ночью на город пелена тумана еще не развеялась, и солнце сквозь эту дымку казалось мутным опалом. Долгожданное событие — первое в новом тысячелетии солнечное затмение — должно было произойти после четырех часов, и не увидеть его

из-за чертова тумана будет ужасно обидно. Из газет и телепередач она знала, что праздновать этот редкий астрономический феномен собрался весь город. Сан-Франциско даже здесь не мог обойтись без фанфар.

«Что за глупость! — подумала Дорин, досадливо мотнув головой. — Над Сан-Франциско и так круглый год висит туманное марево, так чего же радоваться еще нескольким минутам темноты?» Тем более что затмение ожидалось даже не полное, а частичное!

Вздохнув, она отбросила эти несвоевременные раздумья и поправила шарф на шее. Сейчас у нее были заботы поважнее. Если ей удастся выполнить требования по выданному «Дельта-банком» кредиту, путь к партнерству в фирме будет для нее открыт. Окрыленная этой мыслью, она буквально перепорхнула через Рыночную улицу и оказалась у входа на станцию метро.

Она вошла в метро как раз в тот момент, когда из тоннеля появился очередной поезд. Сунув проездной билет в считывающее устройство, Дорин зацокала каблучками по лестнице, спускающейся к платформе, и встала у ее края, дожидаясь, когда поезд окончательно остановится. Довольная тем, что не опоздает к назначенному времени, она поднесла к губам стаканчик с кофе, однако не успела сделать ни одного глотка. От сильного удара под локоть стаканчик вылетел из ее руки, а кофе широкой шоколадно-коричневой дугой выплеснулся на асфальт перрона.

Ойкнув от неожиданности, Дорин развернулась, чтобы взглянуть на своего обидчика, и увидела старую женщину, укутанную в тряпье, собранное, видимо, по разным помойкам. Она смотрела на Дорин глазами, взгляд которых, как казалось, находился в каком-то другом измерении. В сознании Дорин на долю секунды вспыхнул образ лежащей в постели матери: тяжелый запах мочи и лекарств, ее обострившиеся черты и такие же мертвые глаза. Болезнь Альцгеймера.

Дорин отступила на шаг, инстинктивно прижав к себе сумочку, но бездомная старуха, судя по всему, была совершен-

но безобидна. Наверное, сейчас последует обычная в подобных случаях просьба: «Помогите, чем можете!» Дорин сделала еще один шаг назад. Испуг и злость сменились чувством жалости. Другие пассажиры отвели глаза в сторону, следуя неписаному правилу любого городского жителя: не смотри слишком пристально. Дорин хотела поступить так же, но почему-то не смогла. Возможно, причиной тому было внезапно посетившее ее воспоминание о давно умершей матери, а может, безотчетная волна сострадания по отношению к этому несчастному созданию. Так или иначе, помимо своей воли она спросила:

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

Старуха пошевелилась, и Дорин увидела жмущегося к ее коленям изголодавшегося коричневого щенка. Бедняга был настолько тощим, что на его впалых боках можно было сосчитать все ребра. Старуха заметила, куда смотрит Дорин, и сказала:

— Допсик знает! — От возраста и бездомной жизни голос ее звучал хрипло. — Он все знает!

Дорин кивнула, словно в словах женщины был хоть какой-то смысл. Психически больных лучше не раздражать, это она усвоила из опыта общения со своей несчастной матерью.

— Конечно, знает, — поддакнула Дорин.

— И он мне об этом рассказывает! Да-да, рассказывает!

Дорин снова кивнула, чувствуя себя законченной дурой. За ее спиной с шипением открылись двери поезда. Если она не хочет опоздать, нужно поторопиться.

Она начала поворачиваться, как вдруг иссохшая рука ухватила ее за запястье. Дорин инстинктивно дернулась в сторону, но старуха держала ее на удивление цепко. Шурша своим тряпьем, сумасшедшая приблизилась к Дорин.

— Допсик — хороший песик, — прошамкала она. — Допсик умный. — В углах старушечьего рта пенилась густая, похожая на скисший майонез слюна. — Он все знает. Он умный.

Дорин рывком освободила руку.

— Я... Мне нужно идти.

Старуха не пыталась удержать ее, сразу же спрятав руку в складках живописного тряпья. Не сводя с нее взгляда и пятясь, Дорин дошла до дверей вагона. Оставшись одна, старуха скукожилась в своей ветоши и погрузилась в какие-то никому не ведомые раздумья. Дорин встретилась взглядом с устремленными на нее глазами щенка. Когда двери вагона закрывались, до нее донеслось бормотание бездомной старухи:

— Допсик... Он знает... Он знает, что сегодня мы все умрем.

13 часов 55 минут по тихоокеанскому поясному времени
(11 часов 55 минут по местному времени)
Алеутские острова, Аляска

Утром того дня, когда должно было произойти солнечное затмение, Джимми Помотук с привычной осторожностью прокладывал путь вверх по обледенелому склону. Его пес по кличке Нанук трусил на несколько шагов впереди. Здоровенный маламут[1] хорошо знал эту дорогу и мог бы добраться до конечного пункта самостоятельно, но, будучи преданным компаньоном, не хотел оставлять хозяина.

Устало шаркая за старым псом, Джимми вел за собой троих английских туристов: двух мужчин и одну женщину. Их путь лежал к Ледяному пику — высшей точке этого окруженного морем клочка земли, одного из Лисьих островов. Его предки, инуиты[2], приходили сюда, чтобы поклоняться великому Орке, устанавливали деревянных идолов и бросали священные камни со скалы в море. Впервые, еще мальчиком, его привел на

[1] Маламут — северная ездовая собака родом с Аляски и арктических районов Канады. Получила свое название от коренных жителей Аляски — племени маламутов.

[2] Инуиты — самоназвание эскимосов.

это священное место прадед. Это случилось почти тридцать лет назад.

Теперь это место было обозначено на всех туристических картах наряду с другими достопримечательностями острова, и суденышки компании «Зодиак», перехватывая туристов с многочисленных круизных лайнеров, ненадолго останавливавшихся в этих холодных широтах, высаживали свой человеческий груз на пристани живописного поселка Порт-Ройсон. Помимо этого привлекавшего своей стариной и экзотичностью поселка, еще одной достопримечательностью острова являлся Ледяной пик. В ясный день вроде того, что выдался сегодня, с него была видна вся гряда Алеутских островов, нескончаемой дугой уходившая за горизонт. Этот вид, который предки Джимми считали бесценным, теперь стоил шестьдесят долларов в разгар туристического сезона и сорок — во все остальные дни.

— Долго нам еще, черт побери, тащиться? — послышался недовольный голос за спиной Джимми. — Я себе уже всю задницу отморозил!

Джимми обернулся. Он предупреждал эту троицу, что по мере подъема на вершину будет становиться все холоднее. Туристы были облачены в одинаковую одежду от Эдди Бауэра — куртки, рукавицы и ботинки, — но все эти шмотки вплоть до последнего стежка на них были сейчас совершенно бесполезны. Забавно: на спине парки, в которую облачилась женщина, до сих пор болталась бирка с ценой.

Указав рукой в сторону холма, за вершиной которого только что скрылась собака, Джимми сказал:

— Еще один подъем, и мы на месте. Идти осталось минут пять, не больше. А там вас ждет теплая хижина.

Недовольный турист посмотрел на циферблат часов и выругался себе под нос.

Джимми страдальчески закатил глаза и двинулся дальше. Если бы не чаевые, которые он рассчитывал получить в конце этого пешего тура, он с радостью скинул бы всю

троицу со скалы. То-то славное получилось бы жертвоприношение богам океана, которым поклонялись его предки! Однако об этом оставалось только мечтать, и Джимми, как случалось всегда, поплелся дальше. Вскоре они достигли вершины.

Позади него раздался ошеломленный выдох, вырвавшийся разом из трех глоток. Джимми обернулся, готовый произнести заученную наизусть речь о значении этого места, но тут же увидел, что восклицания туристов были вызваны отнюдь не ошеломляющим видом, открывшимся их взорам. Они плотнее укутывались в свои одежки, пытаясь укрыться от пронизывающего ветра.

— Как же здесь холодно! — проговорил, стуча зубами, второй мужчина. — Надеюсь, затвор моей фотокамеры не замерзнет. Будет страшно обидно проделать такой путь до этого проклятого места и не сделать ни одной фотографии.

Руки Джимми непроизвольно сжались в кулаки, однако он постарался, чтобы в его голосе не прозвучала враждебность.

— Хижина расположена вон там, за той группой черных сосен. Почему бы вам не отправиться туда и не погреться? До солнечного затмения еще есть время.

— Слава тебе господи! — проговорила женщина и, обращаясь к тому из мужчин, который стал жаловаться первым, добавила: — Пойдем, Реджи.

Теперь настала очередь Джимми замыкать процессию. Англичане трусцой направились к маленькой, угнездившейся в низком месте сосновой рощице. Нанук потрусил рядом с хозяином, тычась влажным носом в его руку. Он хотел, чтобы ему почесали за ухом.

— Нанук, хороший мальчик, — похвалил пса Джимми, глядя на струйку дыма, поднимавшегося к синему небу. По крайней мере, сын выполнил данное ему поручение и растопил печь в хижине, прежде чем отправиться на главный остров — праздновать солнечное затмение вместе со своими друзьями.

На Джимми вдруг, непонятно с чего, накатила волна печали. Хотя это место всегда оказывало на него такое действие. Он словно ощущал здесь чье-то незримое присутствие. «Возможно, это боги моих предков», — подумал он, но лишь наполовину шутливо, и пошел дальше, к спасительному теплу. Ему вдруг страстно захотелось укрыться от холода — не меньше, чем его подопечным-англичанам. Джимми взглядом проследил за струйкой дыма до самого солнца, висевшего над горизонтом с восточной стороны. Солнечное затмение. Когда происходило такое, предки Джимми думали, что огромный кит глотает солнце. То же самое должно было произойти в течение следующих нескольких часов.

Нанук, бежавший рядом с ним, вдруг зарычал. Джимми взглянул на собаку. Маламут смотрел в сторону юга. Наморщив лоб, Джимми проследил за взглядом пса.

Вершина скалы была пуста, если не считать одиноко торчавшего деревянного идола. Идол, разумеется, был ненастоящим. Дешевый макет для туристов, выточенный на токарном станке где-то в Индонезии и привезенный сюда морем.

Нанук продолжал негромко рычать. Джимми не мог понять, отчего собака нервничает.

— Тихо, мальчик! — прикрикнул он на пса.

Как всегда послушный, Нанук уселся на задние лапы, но его мохнатое тело била мелкая дрожь.

Джимми скосил глаза на пустое море. В его памяти вдруг всплыла старинная молитва, которой его научил дедушка. Он был удивлен тем, что вспомнил ее слова, и не смог бы объяснить, почему эти слова сорвались с его губ именно сейчас. Для того чтобы выжить на Аляске, необходимо было уважать природу и собственные инстинкты. Своим Джимми верил.

Ему на мгновение показалось, что рядом с ним возник его дедушка и они вместе глядят в бесконечное море. Для таких моментов, как сейчас, у дедушки была припасена фраза: «Ветер пахнет бурей».

16 часов 05 минут по тихоокеанскому поясному времени (10 часов 05 минут по местному времени) Аганья, владение Гуам[1]

Утром того дня, когда должно было произойти солнечное затмение, Джеффри Хессмайер проклинал свое невезение, торопливо шагая по коридору правительственного особняка. В первой сессии переговоров на высшем уровне было решено сделать перерыв для второго завтрака. Высокие договаривающиеся стороны из Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики вернутся за стол переговоров только после солнечного затмения. Совместное созерцание этого редкого природного явления было включено в официальную повестку дня.

Джеффри, как младшему помощнику, было поручено использовать время перерыва для того, чтобы набрать на компьютере, распечатать и раздать всем членам американской делегации рукописные заметки, которые делал в ходе утренней сессии государственный секретарь. Как несправедливо устроена жизнь! Пока более высокопоставленные коллеги в ожидании солнечного затмения наслаждаются разносолами буфета, устроенного в зимнем саду, подлизываясь к шишкам из президентской свиты, он должен изображать из себя то ли стенографистку, то ли — того хуже! — машинистку.

Джеффри вновь беззвучно проклял свою горькую судьбу. Что им понадобилось здесь, посередине Тихого океана? Ад замерзнет скорее, чем две тихоокеанские державы подпишут договор по ядерным вооружениям. Ни одна из стран не хотела уступать, особенно в том, что касалось двух наиболее важных пунктов. Президент наотрез отвергал притяза-

---

[1] Гуам — владение США в западной части Тихого океана на одноименном острове в группе Марианских островов, крупнейшая стратегическая военная база США на Тихом океане.

ния Китая, который требовал, чтобы США не распространяли свой противоракетный «зонтик» — знаменитую систему ПРО — на территорию Тайваня, а китайский премьер отказывался прекратить дальнейшее наращивание арсенала межконтинентальных баллистических ракет. За целую неделю интенсивной работы участники саммита добились лишь того, что напряженность в двусторонних отношениях усилилась еще больше.

Единственным светлым пятном за все это время стал лишь первый день саммита, когда президент Бишоп принял в дар от китайского премьера жадеитовую скульптуру воина верхом на коне — полноразмерную копию одной из знаменитых терракотовых статуй, найденных в окрестностях города Сиань. Журналисты были в восторге и целый день щелкали затворами фотоаппаратов, запечатлевая историческую сцену: главы двух великих держав на фоне изумительно красивого изваяния. В тот день в сердцах многих расцвели надежды, которым не суждено было воплотиться.

Джеффри вошел в отсек помещений, отведенный их делегации, и предъявил охраннику пропуск. Тот важно кивнул, пропуская мелкого клерка внутрь. Дойдя до своего стола, Джеффри рухнул на кожаное вращающееся кресло. Хотя порученное ему задание он считал унизительным, тем не менее намеревался выполнить его безукоризненно.

Аккуратно положив стопку исписанных от руки листков возле компьютера, он приступил к работе. Его пальцы порхали над клавиатурой, и каракули госсекретаря Эллиота превращались в ровные, аккуратные строчки компьютерного текста. По мере того как Джеффри втягивался в работу, злость и обида оставляли его. Ему было интересно находиться в закулисье большой политики, наблюдать вблизи, как вершится история. Похоже, президент все же был готов пойти на уступки по вопросу Тайваня, но хотел за это выторговать у Китая побольше выгод для США, включая мораторий на расширение китайского ядерного арсенала и участие КНР в Режиме